

Представители латышского искусства в Москве

Московский зритель познакомился уже со всеми шестью спектаклями, включенными Художественным театром Латвийской ССР в репертуар своих гастролей. Можно подвести первые итоги этих знаменательных для нас дней. Они радостны и по праву наполняют наши сердца законной гордостью. В том, что москвичам представили Художественного театра ставит событие для латышской культуры, для латышского искусства, для всего латышского народа — не могло быть никаких сомнений. Но то, что гастроль явится событием в культурной жизни нашей великой родины, как об этом единодушно сейчас говорят общественность Москвы, — в этом заключается самый радостный и самый большой сюрприз, который только могла преподнести нам гостеприимная, радушая Москва.

Надо было побывать там, на перроне московского вокзала, в памятный день 12 августа, в переполненном зале. Много театра во все эти дни, чтобы понять, какую огромную роль в успехе показанных постановок сыграло прославленное московское гостеприимство. Буквально с первых же шагов, сделанных в Москве, латышские артисты ощутили и непрерывно продолжают ощущать на себе заботливое внимание москвичей.

Это внимание, в сочетании с чувством огромной ответственности, помогло коллективу театра играть с той волею, с какой страстью, с тем творческим подъемом, каким отличались все уже прошедшие спектакли Художественного театра в Москве.

О первом спектакле — пьесе Райниса «Огонь и ночь» — уже достаточно сообщалось в нашей прессе. Любопытной деталью приема зрителем этой удостоенной Сталинской премии постановки является тот факт, что по окончании спектакля гости пришли поздравить артистов, — столь горячо москвичи приветствовали гостей из Латвии! Шел-

лы руководящими зрители награждали не только непосредственных исполнителей, но и создателей спектакля — Смильгиса, Эртерга и Скуле, которых неоднократно вызывали на сцену.

Этот спектакль уже получал первую высокую оценку на страницах центральной печати. Так, заключая рецензию, посвященную началу гастролей Художественного театра, газета «Культура и жизнь» 20 августа писала:

«Интересный, своеобразно решенный в условной манере спектакль «Огонь и ночь» показал одну из сторон современного театрального искусства Латвии, успешно развивающегося, ищущего глубоко жизненных, реалистических форм воплощения великих идей переломного советского общества».

Иную сторону нашего современного театрального искусства призван был показать следующий спектакль — «Егор Булычев и другие» Горького. Здесь наш Художественный театр предстал перед судом не только весьма квалифицированного московского зрителя, но и перед судом многочисленных специалистов, знатоков драматургии Горького, его театра. Это было очень трудное испытание.

Интересна эволюция мнений признанных горьковедов в ходе спектакля. После первого акта еще наблюдалась некоторая нерасторопность относительно того, как отнесется свойственный латышскому Художественному театру некоторая театральная условность на глубоко реалистическом произведении Горького. Но уже после второго акта эта нерасторопность совершенно рассеялась и уступила место принципиальным разговорам о большом замысле в режиссерском и актерском толковании пьесы.

Весьма лестным для театра и артистов Филиппова является то, что в исполнении роли Егора Булычева затронули, проводя параллели с исполнением крупнейших мастеров московских

театров. Не менее высокую оценку получила своеобразная и острая игра Ляллы Берзинь, совершенно необычно и чрезвычайно ярко игравшей Шуру.

И в этом спектакле мы наблюдали, как зрители, в подавляющем большинстве своем не знающие латышского языка, аплодировали по ходу действия. Так, руководящими сопровождалась сцена изгнания Меланьи, а также и сцена с трубочком, которого мастерски сыграл Винтер. И снова, так же, как и после райнисовского спектакля, после окончания «Булычева» начались бесконечные вызовы участников и организаторов постановки, дружественные овации зрительного зала.

Но когда был показан третий спектакль гастролей — «За тех, кто в море» Лавренева, публика не стала дожидаться конца, а проявила свои бурные симпатии в самом начале, едва только был дан занавес. Этим рукоплесканиями по заслугам была награждена работа художника Гирта Вилка.

Успех этого спектакля был определен также и великолепной игрой Артура Филиппова, создавшего цельный и интересный образ офицера Харитонова, а также артистов Дмитрия (Рекало), Вазилка (Клюбуков) и артистки Лайны, с большой глубиной раскрывшей образ Гореловой. Спектакль «За тех, кто в море» показал, что Художественный театр прекрасно справляется и с трудной задачей отображения в сценических образах нашей современности, наших советских людей.

Тепло принят в Москве спектакль поэтической райнисовской пьесы-песни «Вей, петерки!». В этой легко смотрящейся, прозрачной постановке зрители как бы увидели лицо латышского народа, увидели и этическую сторону его жизни, его моральную силу. Исходящий из самых глубин народного творчества, щедро насыщенный мелодикой латышского фольклора, этот спектакль понравился москвичам.

Для нас же успех постановки «Вей, петерки!» особо значителен и потому, что в нем выступает актерская молодежь, сменявшая старшего поколения мастеров Художественного театра.

Спектакль шел на таком же высоком художественном уровне, которым отличались и все остальные, «взрослые» спектакли театра. Молодежь играла очень хорошо, со всей свойственной молодости искренностью и вызвала бурное и единодушное проявление симпатий зрительного зала.

В ярком и стремительном экспрессионистском спектакле «Много шума из ничего», также очень тепло принятом зрителем, вновь блеснула своим дарованием Ляллы Берзинь, показавшая на этот раз новую комедийную грань своего многогранного артистического таланта.

Постановкой пьесы Великса Лауса «Победа», специально возобновленной в новой редакции для московских гастролей, Художественный театр поздравил зрителей и с латышской драматургией, откликнувшейся еще летом 1945 года на всемирно-историческое событие — победу советского народа. Особенно радостно то, что этим спектаклем в Москве впервые был показан в художественной форме боевой путь воинов-латышей, начавшийся, как известно, пять лет тому назад от стен Москвы.

На всех премьерах зрительный зал был переполнен до отказа. Среди присутствовавших можно было видеть руководителей работников Всесоюзного Комитета по делам искусства, а также крупнейших деятелей московских театров — Завальского, Берсенева, Маркова, видных критиков и т. д.

Театральные деятели и критики, которые уже просмотрели первые спектакли, сходятся на одном: Художественный театр Латвийской ССР — явление большой театральной культуры. Яркость форм, свойственных Художественному театру, их театральность в лучшем смысле этого слова отмечают решительно все. Эти оценки могут быть выражены одной фразой, сказанной одним из видных мастеров искусства Москвы: «Это — правда, показанная в высокохудожественной, яркой форме».

Среди многочисленных пожеланий, которыми было отмечено начало гастролей Художественного театра в

Москве, выделяется одно наиболее дорогое, наиболее знаменательное. Заместитель Председателя Совета Министров СССР товарищ Климентий Ефремович Ворошилов в своем приветственном письме и задумчиво поправлял театр с началом гастрольных спектаклей и пожелал успеха.

Трудно выразить словами, какие чувства в сердцах латышских актеров вызвало это приветствие. Тот факт, что союзное правительство вынужденными, отеческим оном следит за ходом московских выступлений театра, — вызвал возмущающийся отзыв в коллективе. В своем ответе Климентию Ефремовичу, подписанном всеми работниками театра, латышские актеры заверяли советское правительство, что они не подводят своих сил и сделают все, что могут, для дальнейшего расцвета советского искусства.

Москва, столица нашей родины, произвела неизгладимое впечатление на всех коллектив театра. Москва, готовая к своему восьмистолетию, делается буквально на глазах дня в день все краше и краше. Маленькая, но очень любопытная деталь: один из ведущих работников театра в письме к близким в Ригу пишет, что никакие курорты в будущем году для него не существуют, что отпуск свой он твердо намерен провести в Москве...

Теперь, когда уже прошли все шесть премьер и напряженный репетиционный период закончился, коллектив приступил к реализации своего обширного плана знакомства с Москвой и ее неисчерпаемыми сокровищами искусства. Группы театра в организованном порядке посетили Оружейную палату в Кремле. Произойдет встреча коллектива с ведущими мастерами московской режиссуры — Завальским, Михаилом, Охлопковым, Берсеневым и другими. Будет проведена экскурсия в Музей Революции.

Затем будут проведены экскурсии по столице на тему «Москва вчера и сегодня» и посещение музея крепостного театра в Останкино. 29 августа состоится творческая конференция, посвященная итогам гастролей. На конфе-

ренции виднейшими критиками и искусствоведами будет сделано четыре доклада на следующие темы: «Режиссура в Художественном театре», «Горький на сцене Художественного театра», «Вклады о советских и классических постановках театра». 1 сентября мастера искусства Москвы дадут специальный концерт для своих латышских гостей, а 2 сентября экскурсия на теплоходе по каналу Москва—Волга завершится программой ознакомления коллектива театра с Москвой, ее достопримечательностями, ее огромными духовными и материальными ценностями.

О гастроллях Художественного театра в Москве будет еще написано и сказано немало — уж очень значимо для нас это событие! Но и сейчас, по итогам первых дней, можно судить, какой резонанс вызывает это событие в дальнейшей жизни всего латышского искусства. Каждый работник искусства Советской Латвии, каждый боец культурного фронта республики воспринимает оказанное Москвой внимание и одобрение не только как оценку деятельности Художественного театра, но и как призыв к дальнейшему труду на ниве родного искусства, родной культуры. Художественный театр — детище латышского народа, заботливо и неустойчиво, творит большое, общенародное дело, и в этом — общегосударственное значение проходящих сейчас в Москве его гастролей.

Вперед к дальнейшей настойчивой борьбе за новый расцвет латышского искусства, национального по форме, социалистического по содержанию, к новым творческим достижениям, во имя процветания родного сталинского, советского искусства, зовут нас успехи Художественного театра в Москве. Оправдав высокие доверия, оказанные стоявшей нашей Родины, можно только созданием новых высочайших, прекрасных произведений во всех отраслях латышского искусства. И это будет сделано!

Ф. РОКПЕЛНИС.

начальник Управления по делам искусства при Совете Министров Латвийской ССР.